

Сун Юйань мгновенно сформировала в своем сознании образ императора: слабая, похожая на цыпленка фигура с заметными темными кругами под глазами.

На самом деле для мужчин это не было причиной, чтобы иметь проблемы с плодovitостью.

Просто Сун Юйань не могла смириться с тем, что у ее партнера были такие проблемы. Таковы были ее двойные стандарты.

— Твой отец император, эм... — у Сун Юйань не было ядовитого языка, поэтому она, естественно, не стала бы раскрывать свое мнение о Его Величестве императоре перед ребенком. — с его волосами все в порядке?

Когда Жун Тин услышал ее, он долго молчал, прежде чем откровенно спросить:

— Мать-императрица хочет знать о белых волосах отца-императора?

Сун Юйань была шокирована, и ее мысли сорвались с губ:

— Белые волосы? Ты только что сказал, что он в расцвете сил!

О боже! Неужели она действительно спала со стариком и даже родила ребенка? Нет, она отказывается принять такой сценарий!

Жун Тин был поражен реакцией Сун Юйань. Он ответил, нахмутив брови:

— Гу сказал раньше, что этот принц не будет лгать матери-императрице. Отец-император действительно в расцвете сил!

— Тогда почему у него белые волосы?

Это заявление оставило Жун Тина безмолвным. Дворцовые служанки, евнухи и даже великий наставник не желали говорить при нем об отце-императоре. И он мало что знал об отце-императоре. По сравнению с отцом-императором, его больше заботило все, что связано с матерью-императрицей.

— Сколько Гу себя помнит, у отца-императора всегда были седые волосы. Но мать-императрица, Гу никогда не лгал тебе. Отец-император действительно в расцвете сил; он, вероятно, всего на несколько лет старше матери-императрицы.

Чем больше она узнавала о Его Величестве императоре, тем больше Сун Юйань чувствовала, что это опасная тема.

Продолжая говорить, продолжая пытаться понять, Сун Юйань боялась, что она действительно не сможет преодолеть это препятствие.

— Ладно, ладно, давай не будем о нем говорить, — первой сменила тему Сун Юйань. Она сказала Жун Тину: — Сегодня выходной. Здесь много людей, и я боюсь, что ты не привык к этому. Давай просто прогуляемся по этому району. Рядом есть книжный магазин. Я заметила, что ты любишь читать книги; я куплю тебе несколько, хорошо?

В конце концов, Жун Тин был еще ребенком, и его внимание было очень быстро отвлечено. Он действительно любил читать книги. Даже если он не был знаком с персонажами, здесь, под руководством матери-императрицы, он, вероятно, мог бы понять общую картину. Дайте ему немного времени, и он сможет понять это.

— Матушка-императрица, есть ли дома четыре сокровища? — Жун Тин был послушным ребенком. Хотя это была резиденция матери-императрицы и, несмотря на свое любопытство, он лишь мельком взглянул на нее. Он не осмеливался углубляться в изучение, не говоря уже о том, чтобы рыться в вещах матери-императрицы без ее разрешения.

П.п.: 四个宝: четыре сокровища исследования: кисти для письма, чернила (палочки), бумага и чернильные камни. Чернильные палочки измельчают на чернильном камне, а порошок смешивают с водой для получения чернил.

— Гу не следует пренебрегать своими занятиями. Этот принц не практиковал каллиграфию уже несколько дней; было бы плохо, если бы Гу перестал практиковаться по возвращении во дворец.

Сун Юйань была несколько удивлена. Она усадила его на диван, достала из ящика журнального столика блокнот и ручку и написала на бумаге два иероглифа.

— Ты можешь пользоваться этой ручкой?

Ладно, она тоже чувствовала, что ее вопрос был нелепым. Как могли люди из древних времен пользоваться ручками?

— Ладно, пойдем отсюда. Мы купим несколько книг, а также четыре сокровища.

Сун Юйань, немного подумав, на всякий случай добавила:

— Но заранее скажу, что ты не можешь быть слишком разборчив в этом. В конце концов, это не

древние времена.

Жун Тин считал, что матери-императрице не хватает денег.

Его сердце слегка сжалось, когда он посмотрел на улыбающееся лицо Сун Юйань. Он тайком вздохнул и кивнул:

— Этот принц понимает.

Он не позволит матери-императрице чувствовать себя смущенной или опечаленной.

Сун Юйань вздохнула с облегчением. Хотя у этого ребенка иногда бывали моменты, когда он был вредным и неуклюжим, он был очень надежным и разумным, когда это нужно. Если он действительно был таким медвежонком, даже если она чувствовала близость к нему в своем сердце, она все равно сознательно держалась бы подальше.

П.п.: медвежонок -□□□: негодяй, подлец, или возмутитель спокойствия.

Воспользовавшись хорошей погодой, они отправились в местный книжный магазин.

В выходные здесь было много машин и людей. Чувствуя, что книжный магазин находится недалеко от дома, она не стала садиться за руль, а вместо этого пошла пешком с Жун Тином.

Поначалу Жун Тин никак не мог привыкнуть к близкому контакту с Сун Юйань. Позже, когда она не взяла инициативу в свои руки, он протянул руку и жестом попросил ее взять свою руку. Он сказал очень серьезно:

— Гу не знаком со здешней жизнью!

Сун Юйань сдержала улыбку. Она посмотрела на его маленькое личико и нашла его очень интересным.

— Да, да, я поведу Ваше Высочество, чтобы вы не заблудились.

Услышав, как мать-императрица называет его «Ваше Высочество», уши Жун Тина украдкой покраснели.

Два человека, держась за руки, шли по улице навстречу солнечному свету. Жун Тин был бесконечно потрясен всем в городе, включая высотные здания и проносящиеся мимо машины.

Он с удивлением впитывал все это.

— Родной город матери-императрицы совсем другой...

Жун Тин даже не мог отвести взгляд.

Он не был невеждой. Напротив, он был наследным принцем с момента своего рождения; его кругозор было не узким, а довольно широким. Он был в состоянии понять, насколько хорош родной город матери-императрицы.

Если мать-императрица чувствовала, что это место незабываемо, и даже не хотела возвращаться во дворец вместе с ним, то он не мог этого не понять.

Мать-императрица, о которой говорила старая служанка, была исполнена достоинства и могла считаться матерью нации, но мать-императрица рядом с ним была веселой и жизнерадостной.

«Мать-императрица, Гу только хочет, чтобы ты была счастлива».

Они вдвоем подошли к книжному магазину. В выходные дни в книжном магазине было особенно оживленно. Жун Тин не знал, какие книги хороши, так как он никогда раньше не сталкивался с такими книгами, поэтому Сун Юйань помогла ему выбрать несколько книг, подходящих для детей его возраста. Она также подобрала набор из самой продаваемой коллекции «Отец и Сын». Она не знала, изучал ли он математику, но взяла учебник по математике для начинающих.

П.п.: 爸爸: оригинальный «Vater und Sohn» – это комикс о повседневной жизни лысеющего отца и его сына. Написанная Э. О. Плауэном, ежедневно выходила в Berliner Illustrierte Zeitung с 1934 по 1937 год. Я не уверена, что в китайской версии есть точно такие же истории, но искусство определенно отличается, и я считаю, что в китайской версии добавили текст, в то время как оригинальная версия — это немой/пантомимный комикс.

Жун Тин был в восторге.

На самом деле он не выражал своего волнения и радости, как другие дети, но после двух дней совместной жизни внимательная Сун Юйань уже начала различать его настроение. Прямо как сейчас: когда он крепко сжимал эти книги, его глаза блестели, а уголки губ слегка приподнимались, это означало, что этот ребенок был достаточно счастлив, чтобы взлететь.

Внеклассные учреждения были популярны еще с тех времен, когда Сун Юйань училась в средней школе. В наши дни многие родители посылали своих детей учиться каллиграфии и традиционной китайской живописи, так что купить набор из четырех сокровищ было нетрудно; она могла купить их, посетив несколько магазинов. Просто Жун Тин относился к ним с некоторым презрением, но, конечно, он не стал поднимать шум.

П.п.: 课外 — внеклассные учреждения: занятия по интересам. Судя по описанию, это похоже на

образовательную академию, где дети учатся и практикуют хобби вне обычного школьного класса. Место для внеклассных занятий.

Купив набор для каллиграфии, Жун Тин неохотно вышел на улицу. Его оправдание было вполне разумным:

— Гу не желает привлекать взгляды других людей.

Иначе говоря, если бы это был дворец, сколько людей осмелились бы смотреть прямо на него, как они это делали в родном городе матери-императрицы, или вынимать перед ним такие предметы неизвестного происхождения?

Сун Юйань ущипнула его за ухо.

— Эти старшие сестры думают, что ты очень милый и красивый, поэтому они посмотрели на тебя и достали свои мобильные телефоны, чтобы сделать фотографии; я остановила их. Ты очень красивый в своей старинной одежде, выглядишь намного лучше, чем все дети в исторических драмах.

Жун Тин серьезно поправил ее.

— Матушка императрица, нельзя обращать внимание на внешность. Более того, Гу — мужчина; его внутренний талант важнее, чем поверхностная внешность.

П.п.: □□□□□□□□; «Талант в животе имеет большее значение, чем внешний вид» – внутренний талант важнее, чем поверхностная внешность.

Сун Юйань: «...»

Ей на самом деле давал советы ребенок.

Когда они вернулись домой, был уже почти полдень. Сун Юйань не контролировала Жун Тина; вымыв руки и надев фартук, она вошла в кухню. Жун Тин был действительно очень разборчив в еде. Он не любил еду на вынос, но блюда, которые она готовила, независимо от того, были ли они вкусными или нет, он хвалил и осыпал комплиментами.

К тому времени, когда Сун Юйань закончила суесться и вышла из кухни, Жун Тин уже писал.

Ей было чрезвычайно любопытно, какой уровень каллиграфии мог бы иметь пятилетний или шестилетний ребенок из древних времен. Она подошла поближе, чтобы посмотреть, и была поражена. Почерк Жун Тина был очень похож на традиционный. Она не изучала каллиграфию и не могла судить о стиле, но на первый взгляд почерк был действительно хорош.

Сун Юйань не могла сделать ничего другого, она лишь могла хвалить его и расточать комплименты.

Жун Тин был весьма польщен ее похвалой, и на его лице появилось слегка гордое выражение. Но когда он вспомнил о ежедневных наставлениях отца-императора, чтобы уберечься от гордыни и нетерпения, то скромно сказал:

— Мои навыки средние. Великий наставник однажды сказал, что живопись и каллиграфия отца-императора не имеют себе равных.

Сун Юйань: «...»

Этот ребенок, очевидно, носит розовые очки. В свете того, что у отца-императора были белые волосы и один ребенок, и вполне возможно, что у него были неловкие обстоятельства, когда дело касалось этого императора, Сун Юйань... естественно, не имела никаких фантастических иллюзий.

— Матушка-императрица тоже должна попробовать. — Жун Тин передал кисть Сун Юйань.

Сун Юйань не училась каллиграфии, но все же взяла кисть. Она задумалась, потом написала на бумаге слова: «Пора есть».

Она привыкла писать шариковой ручкой, а теперь вдруг взялась за кисть. Хотя ее почерк не был куриным каракулями, но он также не мог считаться красивым.

Жун Тин внимательно изучил три иероглифа, написанные Сун Юйань, выражение его лица было таким же серьезным, как у великого наставника, который обычно проверял его работу. Наконец он поднял голову и сказал:

— Отец-император обманул меня.

— Что?

— Когда Гу был младше, он не любил практиковаться в написании иероглифов. Отец-император сказал этому принцу, что он и мать-императрица оба превосходны в каллиграфии, так как же их сын не может быть искусным? С тех пор Гу усердно практиковался.

Сун Юйань пришла в голову смелая мысль. Что, если Гу-Гу, этот маленький кукушонок, нашел не ту маму?

Она только недавно говорила, что умный человек из рассказов ребенка — явно не она, и Его Величество Император, конечно, рассказывал не о ней!

Человек, который знал ее лучше всех, несомненно, она сама. Такой человек, как она, никогда не переселится в древние времена и не станет прекрасной девушкой, преуспевшей в четырех искусствах.

П.п.: □□□□: четыре навыка, которые должны освоить аристократические дворяне: гуцинь (семиструнный музыкальный инструмент), го (это стратегическая настольная игра с черными и белыми фигурами), каллиграфия и живопись.

Сун Юйань напевала, убирая посуду:

— Маленький головастик искал маму, нашел рыбу и назвал ее мамой, рыба виляла хвостом: «Дитя, я не твоя мама».

Жун Тин слышал ее пение и вышел из гостиной. Его маленькая головка мелькнула в дверном проеме, и он спросил:

— Мать-императрица, ты поешь?

— «Дитя, я не твоя мама».

Жун Тин: «...»

В субботу вечером Сун Юйань приснился сон.

Это было очень странно. Все было очень туманно, и она не могла ясно разглядеть чужих лиц.

Была ночь, и все, казалось, пребывало в состоянии дремоты. Все вокруг было белым, насколько хватало глаз; казалось, что шел сильный снегопад. Мужчина привел ее на сторожевую башню. Она не могла ясно видеть его лицо, но чувствовала его нежность и заботу. Он стряхнул снежинки с ее плаща и взял ее за руку.

Она последовала его примеру и выглянула за пределы сторожевой башни.

Она, казалось, не чувствовала холода.

То, что она увидела, было огромным бескрайним небом и землей.

Мужчина что-то сказал ей. Она не могла расслышать его отчетливо, за исключением последних слов. Он сказал тихим голосом, что никогда не подведет ее.

Ее сон был полон счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1138200>